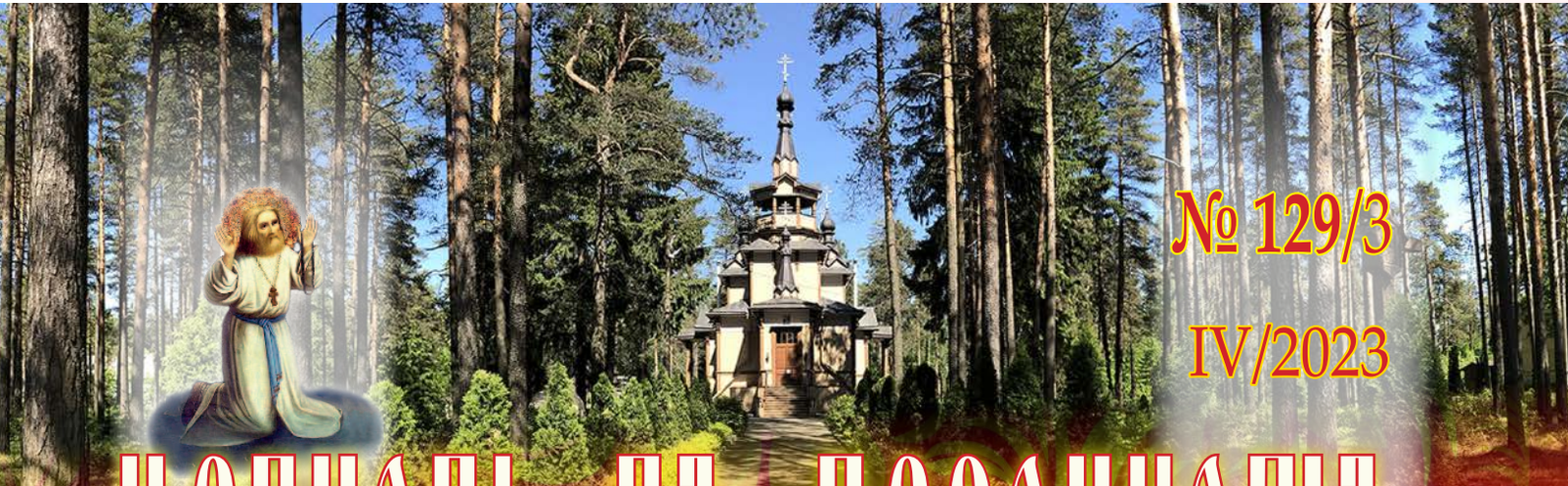


№ 129/3
IV/2023

Церковь въ Песочномъ

Приходская газета храма преподобного Серафима Саровского в Песочном
Санкт-Петербург

Пасха Христова

Христос воскресе!

Возлюбленные во Христе братья и сестры, поздравляю вас с Великим Праздником — Христовой Пасхой!

Уже больше тридцати лет я служу у Престола Божия как священник. И чем больше времени проходит, тем необъятнее становится глубина непостижимости Тайны воскресения Христова.

Казалось бы, внешне всё понятно — распят, умер, погребён, воскрес. А как это?! Для чего? Зачем? Почему так?

И действительно, как сказал апостола Павел — это тайна благочестия. Мы не в силах постичь в полной мере того, что было совершено Творцом для Своего творения.

Мы видим лик Спасителя на иконе, и Господь становится нам ближе, как человек, при этом мы утрачиваем то таинственное отношение к Божеству, которое должны иметь. И к сожалению, так нередко происходит — уже начинаем забывать, что Христос — Бог единосущный Своему Отцу, что Он Тот, Кто сотворил всё, что только существует в этом мире и во всей Вселенной, которая непостижима для человека.

Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин

Продолжение проповедей на стр. 8

Календарь на апрель

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
17 **Светлая седмица**	**18** Мчч. Агафопода, диакона, Феодула, чтеца, и иже с ними	**19** Равноапостольного Мефодия, архиепископа Моравского	**20** Прп. Даниила Переяславского, архимандрита	**21** Апостолов от 70-ти Родиона, Агава, Асинкрита, Руфа, Флегонта, Ерма	**22** Мученика Евпсихия Кесарийского	**23** **Антипасха. Фомина неделя**
24 Прпп. Иакова Железноборовского и Иакова Брылеевского	**25** **Радоница**	**26** Прмц. Марфы (Тестовой)	**27** Мчч. Антония, Иоанна и Евстафия Виленских	**28** Апостолов от 70-ти Аристарха, Пуда, Трофима	**29** Мучениц Агапии, Ирины и Хионии	**30** **Неделя святых жен-мироносиц**

О Пасхе. Цитаты

«Пасха! Она у нас праздников Праздник и Торжество из торжеств; настолько превосходит все торжества, не только человеческие и земные, но даже Христовы и для Христа совершаемые, насколько солнце превосходит звёзды».

Святитель Григорий Богослов

«Христос есть Жизнь! Он много раз говорил о Себе именно как о носителе жизни и воскресения, как источнике жизни вечной, нескончаемой для тех, кто будет верить в Него. Христос воскрес! — и да возрадуется душа наша о Господе. Христос воскрес! — и исчезает страх перед смертью. Христос воскрес! — и наши сердца наполняются радостной верой, что вслед за Ним воскреснем и мы».

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

«Смерть! где твое жало?! Ад! где твоя победа?! Воскрес Христос, и ты низвержен! Воскрес Христос, и пали демоны! Воскрес Христос, и радуются ангелы! Воскрес Христос, и торжествует жизнь! Воскрес Христос, и никто не мертв во гробе! Ибо Христос, восстав из Гроба, — первенец из умерших. Ему слава и держава во веки веков! Аминь».

Святитель Иоанн Златоуст

«Потому именно так велик для нас, такой радостью наполняет сердца наши праздник Воскресения Христова, что Христос Своим воскресением удостоверяет, что будет и всеобщее воскресение, ибо Он был первым из воскресших. Первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его. Такова наша вера. Этим объясняется и светлая радость наша в великий день Воскресения Христова».

«Святая Мария Магдалина была самой ревностной проповедницей Евангелия Христова. Её сердце пылало такой безмерной отвагой в этом великом деле, что не побоялась она в день Пасхи предстать пред лицом самого императора римского Тиверия; она поднесла ему красное яичко и приветствовала: “Христос воскресе!” Она проповедовала императору о Христе, и её проповедь была так сильна, что он уверовал во Христа.

Проповедями вы блистать не можете, но проповедовать о Христе жизнью своей и хотя бы слабыми словами своими вы все можете. Подражайте же все святым женам-мироносицам».

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

«Воскресение Христово — это победа любви; оно нам говорит о том, что любовь, которая принимает смерть, тем самым делается бессмертной, делается сильнее смерти».

Митрополит Сурожский Антоний (Блум)

Святитель Феолипт Филадельфийский

Узнал об этом святом лишь год назад, случайно зайдя в светский книжный магазин и увидев его книгу на витрине. Так святые открываются нам.

Родился святитель в 1250 году. Жил и получал образование в Никее (город в Малой Азии недалеко от Константинополя). Здесь же обрёл духовного наставника и приобщился к святоотеческой мудрости. Был активным борцом против Лионской унии с Ватиканом из-за чего подвергся гонениям императора Михаила Палеолога и был заключён в темницу. После освобождения Феолипт подвизался на Святой горе Афон, где постигал великие тайны подвижнической жизни. В 1283 году он был поставлен епископом в город Филадельфию (Малая Азия).

Святитель Феолипт был духовным наставником будущего светильника Православия — Григория Паламы. Когда последний жил ещё в мирской суете, то был наилучшим образом посвящён Феолиптом в священное трезвение и умную молитву.

Все свои силы святитель полагал на окормление своей паствы. Жизнеописатель святого называет Филадельфию градом христианнейшим и многолюднейшим, замечая, что Феолипт стал здесь предстоятелем народа верующего и боящегося Господа. Город в то время уже постоянно испытывал притеснение от турок, которые регулярно осаждали его. В одну из таких осад, когда жители изнемогали от голода, святитель сначала собственноручно готовил пищу для своей паствы, а затем вышел к турецкому военачальнику для переговоров. Нечестивый варвар был тронут святостью Феолипта и вскоре снял осаду с города, даже оставив съестные припасы его жителям. Скончался святитель Феолипт в 1322 году.

Из Оглашения в Неделю жен-мироносиц и об Иосифе Аримофейском

Каждая из вас может исполнить образ поведения Иосифа. Для этого мы должны понимать, что Пилат есть дурной обычай и греховный навык. Тело и любой отдельный член его каждой из вас принадлежат Христу, ибо все мы христиане суть Тело и Члены Христовы. Боголюбивый помысел и тот помысел, который любит делание заповедей Христовых, есть ученик Христов и называется «Иосифом». Поэтому всякий, кто освободит члены плоти и чувствилища тела своего от какой-либо дурной привычки и удалит их от дурного образа жизни и пустого времяпровождения, день и ночь обращаясь с мольбой к Богу, чтобы Он избавил его от работы на грех, — тот просит и получает тело Христа, так как всякий просящий получает (Мф. 7: 8). Просящий Иосиф получил тело Господа — и ты, прося Бога о том, чтобы быть тебе вдали от греха, получишь просимое и освободишь тело свое от рабства порокам. Иосиф, сняв тело Господа, купив плащаницу и завернув в неё это тело, положил его в своём новом гробе (Мф. 27: 59–60; Мк. 15: 46; Лк. 23: 53; Ин. 19: 40–42). И всякий человек — оставивший грех, проводящий жизнь в целомудрии, посвящающий своё свободное время стоянию в церкви, любящий правду, охотно подающий милостыню, преданный нестяжательности, постоянно подвизающийся в посте, — если он все свои добродетели поставит себе в заслугу, не избежит того, что сердце его превознесётся и преисполнится тщеславием. Однако если он призовёт Господа и вспомнит свои грехи, то низведёт долу гордое помышление сердца своего, — прося Господа освободить его от грехов, он не впадёт в высокомерие и превозношение. Поэтому тот, кто памятью о совершённом им зле низводит долу своё помышление сердечное, приводя его от превозношения собственными свершениями к смиренномудрию, — тот выкупает свою душу, словно плащаницу, из рабства страстям. Ибо смиряющийся в помышлении своём и телом утруждающийся в благих трудах обретает отпущение собственных грехов, а получивший отпущение грехов и освободившийся от них непременно выкупает свою душу из рабства диаволу. Ведь всякая душа, производящая грех, действует по собственному произволению, и до тех пор, пока она удерживается узами грехов, является рабой и носит в себе побеждённую и запятнанную совесть. А когда она, посредством смирения и телесных трудов, освобождается от пороков, то представляется чистой, поскольку получает отпущение грехов и счищает с себя грязь грехов. Как говорит псалмопевец: «Виждь смирение мое и труд мой, и остави все грехи моя» (Пс. 24: 18). А когда душа обретает отпущение своих грехов, тогда она приобретает белую плащаницу, так как стяжала чистое сердце, удалившееся от всякой скверны.

Протоиерей Михаил Волынин

ДОЧЬ СВЯТОГО

Дети священномученика протоиерея Философа Орнатского пели на клиросе храма преподобного Серафима в Графской, старшие сыновья, Николай и Борис, часто прислуживали в алтаре. Они же были арестованы и расстреляны вместе с отцом Философом, а в 2000 году причислены к лику святых новомучеников и исповедников Российских. Николай и Борис были офицерами, воевали в Первую мировую войну.

Николай Философович был женат. У него осталось две дочери: Елена, 1914 года рождения, и Ирина, 1917 года рождения.

У нас появилась возможность узнать о судьбе дочери святого мученика Николая (Орнатского), внучки священномученика Философа, Ирине Николаевне. Она прожила долгую и очень трудную жизнь, но всегда, по её словам, чувствовала помощь и поддержку своих святых.

Памяти Ирины Николаевны Орнатской

В день Успения Пресвятой Богородицы 2011 года на 94-м году жизни отошла ко Господу Ирина Николаевна Орнатская, внучка священномученика Философа (Орнатского), последнего настоятеля Казанского собора в революционном Петрограде.

Отец Ирины Николаевны — Николай Философович, офицер императорской армии, Новомученик Русской Православной Церкви. Мать — Серафима Ивановна, дочь протоиерея Иоанна Успенского, который служил вместе со святым праведным Иоанном Кронштадтским. Орнатские и Успенские дружили семьями. Крестил новорождённую Ирину дед, протоиерей Философ, в Казанском соборе в сентябре 1917 года.

В революционном Петрограде находиться было опасно, поэтому Николай Философович отправил на лето жену с дочерями, Еленой и Ириной, в Яргомжу (ныне Ботово), что в 25 километрах от Череповца, к своей тётке, Анне Николаевне (Орнатской, в замужестве Сапожковой), и её мужу, отцу Виктору Сапожкову, священнику Яргомжского прихода.

В августе 1918 года Николай Философович вместе с отцом и братом приняли мученическую смерть. Его семье стало некуда возвращаться. Серафима Ивановна устроилась работать в школе села Яргомжи учительницей.

Обо всём этом мы, бывшие ученики Мяксинской средней школы, где Ирина Николаевна работала в молодости, узнали из газет только в 90-е годы, практически всю жизнь она была вынуждена скрывать свои корни.

В годину памяти её сына, нашего одноклассника, Валерия Ильинского, мы, с группой одноклассников, навестили Ирину Николаевну после почти пятидесятилетнего перерыва — тогда она впервые рассказала нам о своей родословной, показала старые семейные фотографии, познакомила с книгой В. П. Филимонова «Крестом отверзается небо», в которой для неё самой открылись неизвестные ранее факты о судьбе родных: как о. Философ, Борис и её отец, Николай, приняли мученический крест в августе 1918 года между 15 и 30 числом. Мы также узнали от Ирины Николаевны, что её родителей венчал святой праведный Иоанн Кронштадтский, она показала нам икону Казанской Божией Матери, которой он благословил молодых…

С кончиной Ирины Николаевны завершилась целая эпоха. Ровесница революции, она испытала на себе все трудности XX века и с достоинством их выдержала. Пережила годы репрессий, потерю самых родных и близких людей. Выпускница педагогического института в Ленинграде, она решила поднимать грамотность среди басмачей в самой южной точке Союза в городе Кушка. В 1941 году, как военнообязанная, осталась в оккупированном фашистами Павловске под Ленинградом, затем вместе с маленьким сыном пережила немецкий плен и рабский труд. По возвращении на Родину в 1947 году Ирина Николаевна постоянно испытывала трудности из-за того, что она дочь «врагов народа», из-за пребывания в немецком плену.

Ирина Николаевна часто повторяла: «Мне всю жизнь помогали добрые люди, всех помню и бесконечно им благодарна».

Преподавая в школе химию и биологию, Ирина Николаевна учила нас уважать законы природы. Ученики тянулись к ней, но в то же время побаивались. Ведь она была словно из

Мученик Николай (Орнатский)

Его дочь и внук

Ирина Николаевна Орнатская

другого мира: внутреннее благородство, подтянутость, степенность, огромное трудолюбие и отдача. К её 90-летнему юбилею коллеги по работе, учителя Нелазской школы, написали в газету Череповецкого района статью об Ирине Николаевне под заголовком «Где бы она ни работала, всюду расцветали сады». И это правда. Она создавала пришкольные учебно-опытные участки и доводила их до такого совершенства, что юннаты вместе с ней становились участниками ВДНХ в Москве.

Если я ехала в Петербург, Ирина Николаевна всегда просила сходить в Казанский собор, поклониться там иконе деда и привезти ей храмовую газету.

В последний путь рабу Божию Ирину провожали родные, близкие, коллеги-учителя, ученики. Чин отпевания совершил клирик череповецкого храма Рождества Христова протоиерей Владимир Беляев. Батюшка её соборовал, несколько раз причащал на дому, он сказал прочувствованную проповедь после отпевания. Игумения Кирилла (Червова), долгие годы поддерживающая Ирину Николаевну на духовном пути, привезла только что написанную икону священномученика Философа Орнатского. Проводить в последний путь рабу Божию Ирину она приехала не с пустыми руками, исполнила просьбу болящей — найти иконописца, который написал бы икону её деда. Икона была готова за десять дней до праздника Успения Пресвятой Богородицы. Умирая, Ирина Николаевна знала, что её просьба выполнена.

Биография

Окончив школу, Ирина уехала учиться в Ленинград.

В конце 30-х годов, на последнем курсе Педагогического института, Ирина Николаевна вышла замуж за Платона Александровича Ильинского, выпускника Ленинградской консерватории. Свекровь и её сестры были фрейлинами у великих княжон.

После института Ирина Николаевна получила направление на работу в город Кушка. Там, в Туркмении родился сын Валерий. Почти сразу после рождения мальчик заболел тропической лихорадкой, и в 1939 году Ирина Николаевна вернулась в Павловск к мужу. Началась Финская война, Платона Александровича забрали на фронт. Потом — 1941-й. Родственники эвакуировались, Ирина Николаевна, как военнообязанная, остаётся в Слуцке под Ленинградом с больным свёкром и маленьким сыном.

Ирина Николаевна о войне

В 1941 году Павловск оккупировали немцы. Я после Педагогического института имела звание «фельдшер запаса военного времени». Муж эвакуировался вместе с Домом Красной армии. Я ребёнка не отдала. Родные со стороны мужа устроились санитарками — все родственники Ильинские и Орнатские стали медсёстрами, потому что все мужья были на фронте. Со мной остался сын и парализованный свёкор. Каждый день по радио шла информация: «К Колпино подходят немцы!», «Гатчино взято!», «Уже окружается Детское Село». Я как военнообязанная сутками работала в госпитале в Детском Селе. Нянечку сына отправили на окопы, и он был круглосуточно в яслях.

Ещё в июле на ускоренных курсах медсестёр пришлось читать биологию, что-то осваивала сама по медицине, изучала лекарства, так как к этому была не готова. Уйти уже было некуда. В Павловске появились шпионы, начинались бомбёжки.

Павловск — военный городок, дом Ильинских находился на улице Декабристов. Раньше в городе стояла танковая часть, но всех увезли с семьями ещё в июне месяце. Отправляли в первую очередь женщин с чёрными глазами. Я бы могла уехать, у меня было направление, но свекровь умоляла, и сам Александр Иванович попросил: «Не оставляйте меня». Их дети в госпиталях устроились медсёстрами. Я бы нашла способ уехать в Яргомж к отцу Виктору Сапожкову, мужу сестры деда Философа, где я провела своё детство. Но этого не получилось, я не могла оставить свёкра, а потом уж было не выбраться. Сестра Люба училась в техникуме, она не поехала в Яргомж и осталась у меня.

Немцы к нам пришли очень спокойно — это было 12 сентября. Они говорили: «Leningrad ist kaputt» (Ленинград капут).

Начался голод. Сколько было запасов — мы съели, потом приходилось менять вещи, ездить по деревням. Немцы допрашивали, конечно. У нас на втором этаже жил начальник железных дорог гатчинского направления Пархоменко с семьёй. Жена у него была прибалтийской немкой. Когда наш палисадник заполнился мотоциклистами, она, плотная, высокая (прибалтийские немцы все дородные), вышла и на чистом немецком языке начала их приветствовать.

У нас забрали виолончель, рояль кабинетный тоже. Забрали всё, что можно было. Увели на допросы в павловский подвал, просидели мы там два дня, нас допросили, ничего не узнали, отпустили. Может быть, соседка попросила нас не терроризировать. Так мы выживали.

Менять на еду уже было нечего. Между Павловским парком и Колпино было мертвое поле в 20–30 гектаров. Это было громадное хозяйство: картошка, овощи, всё-всё там росло. Мы, конечно, ходили на это поле. Немцы вначале не понимали, а потом стали стрелять, потому ещё, что много было перебежчиков. А мы, женщины, ползком всё-таки туда пробирались. Успели запастить овощами, самое главное: картошка, морковка… и делали обмен.

Потом умер свёкор. Сестра в последние декабрьские морозные дни отправилась менять в сторону Вырицы, где уже никакой войны не было. Когда возвращалась, везла на саночках очистки, дуранду. У неё всё отобрали, и она прибежала домой в одних носочках. С этого времени у неё началась простуда, тело покрылось чирьями. Она лежала почти полумёртвая. Нечем было спасать её. Ночи держались морозные, на улицу выходить было страшно — стрельба. Сыну было полтора года.

Немцы объедки выбрасывали на помойку около дома. Детишки туда ходили, но немцы стали обливать помои керосином, чтобы не брали маленькие «русские партизаны», ещё хуже — обливали из своих ночных горшков.

Сын не мог ходить ножками. Собирали кое-как щепки, чтобы топить хотя бы одну плиту на кухне. Он садился на подставочку от часов-ходиков около плиты. Однажды прихожу, он, укутанный весь, лежит без сознания, оказалось, валенок у пальчика прогрызла крыса.

В городе остались беспомощные старики и дети. Я ходила менять на рынок, но там уже ничего не было. Но чудесные явления бывают. Каждые четыре месяца власть в городе менялась. Немцы уходили на отдых, их сменили австрийцы, затем испанцы. Это оказалось спасением для нашей семьи, потому что мать с ребёнком для них — святая женщина.

Появились австрийцы, у них на шапке эмблема — эдельвейс. Однажды ночью слышу стук в дверь: «Frau, offnen sie die tur!» («Фрау, откройте дверь!»).

В 1940–1941 году я собиралась в аспирантуру в Герценовский институт, поэтому, чтобы поступить, немного подучивалась языкам. Тут и пригодились эти знания, так как приходилось общаться.

Он говорит: «Я не фашист, открой двери». Я открыла — стоит здоровый сорокалетний крепкий солдат, похожий на русского мужика с большим мешком: «Вы все голодные. Я принес вам поесть. Это для силы». Я открыла дверь в гостиную: «У меня ничего нет». Комната совершенно пустая, уже и мебели не было. Солдат высыпает мешок овса: «Я не фашист. — Показывает на овёс: — Сама ешь, других корми. Но не болтай!» Он ушёл, а я сижу и плачу. Это было для меня спасением, а сестру было спасать поздно. Были ещё знакомые чуть живые.

Мы искали щепки, жгли книги, ноты, стеллажи. Парили овёс, пропускали через мясорубку. В конце марта стали выдавать по 100 граммов хлеба. Мы уже имели хандербиндер — номер на повязке, но я даже цифру не могла запомнить, так было трудно и голодно.

Овёс пропаривали, водичку пили, делали из овса кофе. Начала оттаивать на улице трава. Этот мешок с овсом спас меня и сына. А сестра не могла двигаться.

Немцы открыли больницу для русских, и сестру увезли в больницу. Там ей давали 100 граммов хлеба и какое-то питьё. Когда я приходила её навещать, она ничего не могла есть, только глазами показывала, чтобы я её порцию отдавала Валере. Когда я в очередной раз пришла в больницу, мне сказали, что Любушки нет. Во дворе стояла повозка, нагруженная телами.

* * *

Вместе с сыном Ирине Николаевне пришлось пережить не только оккупацию, но и немецкий плен, где пятилетнего сына заставляли работать.

Освободили их под Данцигом, но сын был так болен, что не вынес бы дороги домой. Ирина Николаевна осталась работать в военном госпитале.

Ирина Николаевна рассказывает далее:

Город Багратионовск в Восточной Пруссии. Приказ Главнокомандующего Красной армии Сталина: «Организовать сбор детей немецкого происхождения, одеть, обуть, обучить, накормить!» Меня вызывают, знакомят с приказом. Полковник говорит: «Вот, раньше немцев уничтожал, а сегодня буду ночными горшками заниматься. Я — директор, собираю старшего воспитателя, медработника, повара — четыре человека русских, остальные немцы в военной форме — учителя». Не прошло и полмесяца, детей было не узнать: их подстригли, помыли, накормили, такая шикарная одежда была, прекрасное меню (очень сытно), оборудовали классы, комнаты-спальни.

Когда немцы отступали, они всё побросали, только собирай. Организовали детдом на сто ребят. К осени появились книги — немецкий шрифт, но русские слова.

К зиме пришёл приказ — детей забирает Красный Крест. У нас они в пуховых тёплых шапочках, в тёплой одежде, обуви. Они уже распевали песни вместе с солдатами. Некоторые не хотели уезжать. Назначался обмен на наших детей на пограничной станции. Мы сдавали немчурят, а принимали наших советских детей и отправляли сразу в Россию в хорошо оборудованных вагонах. Это доброе дело было сделано со стороны России под влиянием Красного Креста.

А для родных я исчезла. Ничего обо мне было неизвестно, считали, что мы с Валерой погибли. Когда ещё в госпитале работала, начальник медчасти Барановский вызывал меня в кабинет и сказал: «Вас ищет ваш дядя». А был в стране объявлен международный розыск. И сейчас, когда смотрю программу «Жди меня», то вспоминаю. Тогда это было повсеместно. Даёт координаты: Успенский Кирилл Иванович (брат мамы). Барановский сразу сообщает дядюшке (тот был в звании полковника, находился в Венгрии и оттуда послал запрос). Не прошло и полмесяца, как я получила письмо от мамы. Вот тогда я и воскресла для родных.

Долго в детдоме я не проработала, так как войска стали расформировываться. Меня очень агитировали остаться в школе, в ОБЛОНО было место. Восточная Пруссия ликвидировалась и стала называться Калининградской областью.

Родные настоятельно требовали, чтобы я вернулась. И мы с сыном вернулись. Сначала в Ленинград, там у меня свекровь жила, муж раненый, но у него уже была новая семья. Я пошла в ОБЛОНО, сказала, что я из Павловска, а они ответили: «А откуда нам знать, что вы немцам не служили?» Я повернулась и пошла. Купила билет для нас с сыном на Череповец и приехала на родину дедушки.

Сразу после приезда РОНО направило меня завучем детдома в деревню Воронино. Там с 1942 года сменилось четырнадцать директоров. Это был разгромленный, разворованный, завшивленный детский дом. Мой опыт, моя послевоенная жизнь в Германии помогли навести там порядок.

* * *

Ирина Николаевна всегда благодарила судьбу за то, что на её пути всегда встречались добрые люди.

«Оглядываясь на свою жизнь, могу сказать одно: “Слава Богу за все!”»

Ида Климина

Воскресение Христово

(*Продолжение проповеди*)

Беда наша в том, что по своей гордости мы полагаем, что всё знаем и понимаем. Чем больше человек знает на самом деле, тем вернее он вслед за мудрецами вселенскими повторит: «Я знаю только то, что ничего не знаю».

Постижение Божества невозможно ни рациональным умом, ни с помощью книжного богословия. Познать Бога можно лишь после приобретения богоподобия, когда заповедь становится не просто правилом жизни, а самой сущностью и содержанием жизни.

Когда Господь видит в человеке искреннее стремление к богоподобной жизни, то начинает приоткрывать Себя сверхъестественным образом, и вот тогда становится понятен тот восторг, который мы видим в писаниях святых отцов Церкви.

«Слово огласительное на Пасху» Иоанна Златоуста — это не рассудочное слово. Это слово сказано не просто от сердца, но от духа. Иоанн Златоуст всё это прозрел духом, провидел, прочувствовал и поэтому смог это сказать:

«Где твое, смерте, жало; где твоя, аде, победа; воскресе Христос, и ты низверглся еси.

Воскресе Христос, и падоша демони.

Воскресе Христос, и радуются Ангели.

Воскресе Христос, и жизнь жительствует.

Воскресе Христос, и мертвый ни един во гробе: Христос бо востав от мертвых, начаток усопших бысть. Тому слава и держава, во веки веков, аминь».

И мы с вами, празднуя Воскресение Христово, христианскую Пасху, не будем опускаться исключительно до плотского празднования, но будем стремиться к духовной встрече и к совоскресению!

Пасха продолжается не только ближайшую неделю. Хотя вся Светлая седмица — как единый день. Мы празднуем один праздник, а он становится в нашем мире не одним, а семью днями, и это всё Пасха!

Пасха должна продолжаться в нашей жизни постоянно, не только эти дни, не только до Отдания Праздника, но, как это было у наших святых — изо дня в день, всё время. Преподобный Серафим, когда готовился к смерти, уже чувствовал, что его часы сочтены и ему надо будет скоро предстать перед Богом, пел пасхальные песнопения.

Встреча с Богом — это Пасха на всю Вечность!

Христос воскресе!

Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин

Поздравляем с принятием Таинства Святого Крещения нового прихожанина нашего храма — младенца Платона!

День рождения — 24 января 2023 года.

Именины — 18 апреля, в день, когда Церковь вспоминает святого преподобного Платона Студийского.

Крещён — 10 марта 2023 года.

Крестил иерей Сергий Довбенько.

Родители: Андрей Романович и Елизавета Андреевна Курочкины.

Здравия душевного и телесного!

Неделя о расслабленном

Христос воскресе!

Тридцать восемь лет некий человек был парализован, но он надеялся на исцеление — в Иерусалиме было удивительное место — Вифезда, Овчая купель. В купели происходили исцеления, когда закипала вода и, как говорится в Евангелии, в воду сходил Ангел Господень. Любой больной человек, каким бы недугом он ни страдал, если первым входил в этот момент в воду, излечивался.

Несчастный, который тридцать восемь лет был парализован, так же жаждал исцеления и надеялся каким-то образом первым оказаться в воде.

Мимо страдальца проходит Христос, Сын Божий, видит его, понимает, что с ним происходит и сколько лет он мучается, и по человеколюбию Своему, по милосердию спрашивает этого человека: «Ты хочешь исцелиться?» Тот отвечает: «Да, господин! Конечно, хочу! Но вот беда — нет человека, который помог бы мне первым дойти до воды, когда она закипит от схождения Ангела. Я добираюсь до неё слишком поздно. Уже кто-то другой успел войти и исцелился, а я так и остаюсь больным».

Спаситель говорит ему на это: «Ты здоров. Встань».

И человек, чьи руки и ноги были парализованы тридцать восемь лет, действительно почувствовал себя здоровым и встал без помощи.

«Возьми одр свой и иди», — сказал Иисус Христос.

Человек собрал то, на чём лежал у Овчей купели, и пошёл. На него сразу же обратили внимание ревнители порядка, дело-то происходит в субботу, в тот день, когда по иудейскому закону ничего не положено делать, и говорят: «Ты куда это тащишь свою постель?» Он отвечает им: «Вот человек, который меня исцелил, сказал: “Бери и иди”. Я взял и пошёл». — «А кто этот человек?» — «Не знаю».

После этого разговора он идёт в храм, очевидно, чтобы поблагодарить Бога за своё чудесное исцеление. Там снова встречает Спасителя, Тот смотрит на него и говорит: «Иди и не греши, чтобы не стало тебе чего хуже».

После этого исцелённый говорит тем, кто искал Христа: «Вот этот человек».

Вот такая история описана в Евангелии. Надо сказать, что она необыкновенно назидательна, и поэтому недаром Церковь нам предлагает это Евангельское чтение именно в период попразднования Пасхи.

На что бы хотелось обратить внимание. Прежде всего, в этой истории явным образом прослеживается связь между грехом и болезнью. Спаситель говорит исцелённому: «Иди и не греши, чтобы не было тебе чего хуже». Можно предположить, что этот человек и заболел-то из-за своих грехов. Поэтому, исцелив, Спаситель сказал ему именно эти слова.

Святые отцы говорят нам, что в подавляющем большинстве случаев болезнь — это результат греха. Есть исключение для святых, которые болеют, чтобы совершенствоваться в терпении, и, несмотря на всю тяжесть болезни, благодарят Бога. Преподобный Амвросий Оптинский вообще лежал в постели многие годы, не мог встать, даже служили богослужения в его келье. Но несмотря на своё тяжёлое телесное состояние, преподобный Амвросий всегда был очень радостным. Мы знаем, что он любил шутить. Представьте, это человек, который был прикован к кровати — ни помыться, ни в туалет сходить, ничего не сделать для себя, так тяжела болезнь, мучившая его. А преподобный с радостью нёс это испытание годами и ещё находил силы утешать других. И мы сегодня молимся этому святому, который всю свою жизнь посвятил тому, чтобы стать ближе к Богу.

А для нас с вами болезни наши — это наши грехи. Нет человека, иже жив будет и не согрешит. Вот в чём ужас! Наша природа грехопадшая, удобосклонная ко греху уже с самого младенчества. Ребёнок рождается, у него нет никаких личных грехов, он только появился на свет, а удобосклонность ко греху в нём уже есть. И постепенно, по мере своего возрастания, ребёнок начинает испытывать своих родителей, близких — как они отнесутся к тому, как он капризничает, не слушается. И если родители потакают этому, потом вырастает человек, с которым

очень трудно иметь общее дело, тяжело общаться, потому что он самоуверен, горд, капризен.

К сожалению, мы все, в той или иной степени, несём в себе этот отпечаток грехопадения, удобосклонности ко греху. Но когда человек ничего не знает, тогда и спрос с него меньше. А мы с вами всё знаем. Мы — христиане — знаем заповеди, читаем Евангелие, по крайней мере, должны читать его каждый день, с тем чтобы назидаться. Мы точно знаем, что хорошо и что плохо. И когда мы себе позволяем поступать плохо, то, конечно, это может вызывать изменения не только душевные, но и телесные. И к сожалению, как это часто бывает, человек, только когда серьёзно заболевает, начинает задумываться о смысле жизни и о Боге.

Первый вывод, который мы должны сделать — болезни наши по грехам нашим. Господь сказал расслабленному: «Иди и не греши».

А как это жить и не грешить?

Ведь есть грехи ведомые, а есть грехи неведомые, то есть те, которых мы не видим, не различаем, настолько мы с ними сжились, что это стало частью нашей натуры.

Что же делать с ними?

Читая Евангелие о расслабленном, мы с вами понимаем, что Господь милостив, Он, конечно, может нас исцелить, и не столько для нас важно исцеление телесное, как исцеление духовное, исцеление нашей души. И Господь готов это сделать, но нам самим тоже нужно стремиться к исцелению. Если мы к этому не стремимся ежедневно, как этот несчастный, который был парализован тридцать восемь лет, лежал рядом с целебной купелью, мучался и не было рядом с ним человека, который помог бы ему вовремя спуститься в воду, а значит, тем более не было того, кто бы ухаживал за ним постоянно, кому бы он говорил: «Сделай мне то. Принеси мне это». Он был совершенно одинок в своей болезни и только надеялся на исцеление.

Если мы с вами, будучи греховно больны, не стремимся избавиться от своей болезни, тогда как же нам Господь поможет? Этот-то хотел! Господь проходил мимо него, увидел, что он жаждет исцеления, потому что осознаёт безнадёжность своего положения, поэтому взял и исцелил его.

И нас тоже может исцелить, и нам тоже может и хочет помочь. Но для этого нам нужно хотеть! Хотеть, жаждать стать здоровыми и не столько телесно, хотя и это, конечно, важно, но главное, чтобы здоровой от смерти стала душа, чтобы не умереть и для Вечной Жизни.

Что для этого нужно?

Стремиться жить по Евангелию. Поэтому Евангелие необходимо читать каждый день, потому что если мы его каждый день не читаем, то из-за нашей склонности ко греху всё забывается, мы начинаем всё истолковывать так, как нам это удобно, начинается шатание.

Надо всё время поддерживать в себе состояние видения своего несовершенства, своей духовной болезни. И тогда, если мы хотим исцелиться, то, как расслабленный, должны так же стремиться хоть ползком, но продвигаться к Спасительному Источнику — Спасителю нашему Иисусу Христу. И тогда получим исцеление. Он же человеколюбивый. Он же милостивый!

И мы с вами, братья и сестры, продолжая праздновать Пасхальные дни, осознавая, что смерти нет, что впереди нас ждёт Вечная Жизнь, должны понимать, что она может быть разной. Поэтому будем стремиться к тому, чтобы воскреснуть со Христом так, чтобы остаться с Ним в Вечности!

Христос Воскресе!

Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин

Неделя о самарянине

Христос воскресе!

Жена самарянка — самаряныня (по-церковнославянски) — женщина, которая встретила Иисуса Христа у источника Иаковля, куда пришла за водой. Дело происходит недалеко от города Сихарь в Самарии.

Надо, конечно, перед службой прочитать Евангелие, этот отрывок, посвящённый встрече Спасителя с самарянкой (Ин. 4: 5–42), чтобы, слушая Евангельское чтение на Божественной литургии, более глубоко понимать смысл произносимого священнослужителями. Зачало довольно пространное, и в нём можно найти очень много пользы для своей души.

Невозможно в одной беседе разобрать всё, что там говорится в применении к нашей жизни. Но что хочется обязательно отметить — перед нами удивительная картина, которую описал Иоанн Богослов, один из самых молодых и пламенных учеников Христа.

Спаситель говорит самарянке: «Дай мне попить». Та удивляется: «Как же Ты, будучи иудеем, будучи евреем, просишь воды у меня, у самарянки? Вы же гнушаетесь соприкасаться с нами, а ты просишь воды!» Женщина говорит это без какой-либо обиды, без неприятия, она просто свидетельствует о таком обычае, об устоявшемся порядке вещей. И когда она слышит, что Христос говорит ей в ответ о живой воде и потом, когда Он рассказывает ей об особенностях её личной жизни, которую она, может быть, скрывала от других, тут она понимает, что перед ней Пророк, Человек Божий, Которому открыто многое, что не открыто обычным людям.

И что замечательно, эта простая женщина, которая ходит сама за водой на этот источник, а потом тащит на себе воду — не богатая, не образованная. Помните, она говорит: «Дай и мне такой воды, чтобы не ходить сюда каждый день, потому что это очень утомительно…» И вот она вдруг говорит: «Мы молимся на этой горе Богу, а вы, иудеи, говорите, что надо молиться где-то у вас».

Христос ей отвечает: «Вы делаете то, что не очень понимаете. У иудеев есть Ветхий Завет, они его исполняют. Но сейчас наступает время, когда человеку, почитающему Бога, не нужно какого-то места, потому что он сможет общаться с Богом в любом месте, главное, чтобы он хотел этого, чтобы он стремился к этому».

А что происходит дальше?

Услышав Его слова, самарянка вдруг произносит: «А вот говорят, что должен прийти Мессия, Спаситель, Который нам всё и расскажет: что правильно, что нужно делать, как надо жить». И Спаситель ей отвечает на это: «Я перед тобой».

Мы больше не найдём ни одного такого места в Евангелии, чтобы Христос кому-либо так открывался. А самарянке Он говорит: «Я — Мессия. Я — Христос». Только этой женщине, в её простой вере, в её абсолютном доверии к Богу Он открывает это. И она откликается на откровение всем сердцем. И, как мы знаем, сразу бежит в свой город Сихарь и говорит: «Пришёл Мессия, Христос!» И многие, услышав её, поверив её свидетельству о Христе, бегут посмотреть и, увидев Христа, просят Его прийти к ним в город и побыть с ними. И Христос приходит и два дня проповедует в Самарии. И, как мы читаем в Евангелии, многие, услышав слово Его, уверовали.

Что же мы можем для себя почерпнуть из этой истории?

Конечно, надо знать историю Нового Завета и что об этом говорит Церковь. И самарянка отчасти это всё знала, в той степени, в какой ей было это доступно.

А дальше-то что?

А дальше нужно встретиться со Христом.

Когда мы приходим в Церковь, у всех происходит эта встреча, особенно вначале. Феофан Затворник называет это: «призывающей благодатью». Господь даёт почувствовать, как с Ним хорошо. Открывается нечто такое, на что и слов-то нет.

А что дальше?

После встречи надо Его слушать как самаряне. Они позвали Иисуса Христа к себе, внимали Его проповедям два дня и услышали Его.

И нам надо слушать Христа. Для этого у нас есть Новый Завет, есть заповеди Божии. Заповеди к кому обращены? К нам. И все истории, которые рассказываются в Евангелии, тоже рассказаны

нам в назидание. Тот же Иоанн Богослов говорил: «Я вам это рассказываю, чтобы вы увидели и уверовали, что Иисус — Он и есть Христос, Сын Божий».

А вот дальше, послушав, нужно почувствовать. Христос должен войти в саму нашу жизнь. Не просто как слово, написанное или кем-то произнесённое. Но как Слово, которое входит в сердце и наполняет его.

Ведь что, к сожалению, бывает: человек почувствовал Бога, Господь позвал его, человек сделал несколько шагов. А что дальше? А дальше — ничего. Походил, походил в храм… А что делается в церкви? Все крестятся, кланяются, поют не пойми что, язык какой-то непонятный.

И нередко человек, критически осмысляющий окружающую действительность, говорит: «А что мне тут делать? Ну, охота вам ходить, так и ходите, видно, ума у вас немного. А я сам. У меня Бог есть и больше мне ничего не нужно. С Богом я сам разберусь. Зачем мне нужны какие-то посредники? Священники и ещё кто-то?»

И дальше — ни-че-го. Человек продолжает жить, как жил. Его спрашивают: «Ты веришь в Бога?» — «В общем, да. Верю. Есть что-то такое…» И на этом всё. А этого что, достаточно что ли?

Для чего ты живёшь тогда, человек? — И вот на этот вопрос он обычно ответить не может. Потому что Бог приоткрыл ему Себя, а он не пошёл к Нему навстречу. А ведь надо же было пойти! Надо же услышать, принять услышанное в сердце, а дальше следовать за Богом. Необходимо общение с Творцом. Личное общение с Богом.

Когда молимся, что происходит? Каждый из нас в этот момент разговаривает с Богом. Но как грустно, когда разговор с Творцом Вселенной превращается в бездумный монолог! Читаю какие-то молитвенные слова, а у самого помыслы в голове, думы, мысли — это называется поговорил с Богом? С Тем, Кто дал тебе жизнь?! И ты с Ним так общаешься?! Это не общение, это самообман.

Вот ведь какая получается ерунда. Обманул себя, вычитал правила. А помолился? И ведь бывает, что человек вычитывает такое правило, что стоит над ним час, а то и больше — а толку-то? Начитал одно, начитал другое — думаешь, ты этим заплатил Богу и Он теперь должен тебе помогать в каких-то твоих делах или в том, что ты Его просишь?

Молитва — это разговор с Богом. Когда мы разговариваем друг с другом, мы смотрим на своего собеседника и ожидаем от него какой-то реакции. Мало того, если мы его о чём-то просим, то ждём, что он ответит. Если есть такое общение с Богом, тогда это совсем другое дело, это уже совсем другое чтение правил, это уже совсем другое понимание молитвы!

Но как этого достичь?

Святые нас учат: «первое правило — частость». Если мы начнём часто молиться, то молитва станет привычкой. Следующая ступенечка — «держи ум в словах молитвы». То есть всегда понимай, что ты говоришь и Кому ты это говоришь. А уже дальше — «сердцем сопереживай уму».

И вот когда бывают мгновения, молишься и чувствуешь Бога — это же совсем другое переживание! Он открывается в эти минуты так, что даже слов не найти, чтобы кому-то об этом рассказать!

Евангелие в Неделю о самаряныне даёт почву задуматься: а как мы живём, а как мы относимся ко Христу? А нам Он Себя открыл? Что мы находим в церкви? Что мы ищем? Что получаем?

Есть люди, которые говорят: «Я не могу находиться в храме, народу много, все ходят, что-то делают, я отвлекаюсь». Для начала, не надо ходить в храме и болтать не нужно, и пустыми разговорами заниматься тоже. В храм вы приходите общаться с Богом, храм — это Дом Божий. С другой стороны, если я пришёл в Дом Божий, то меня уже не интересует, что там делают люди, как они себя ведут, потому что я пришёл не к ним, а к Богу, Творцу Вселенной.

Вот, братья и сестры, ещё раз призываю вас читать Евангелие, думать, думать обязательно, набираться мудрости у святых отцов, которые достигли святости в этой жизни, и шагать вперёд, понимая, что Творец о каждом из нас и о всех людях, живущих на этой планете, заботится, чтобы всем нам спастись, всем обрести богоподобное, Вечное бытие, для которого все мы были созданы. И обстоятельства нашей жизни — это как раз то, что необходимо нам для нашего спасения. Принимаем, рассуждаем, для чего они были нам посланы, и стараемся нечто изменить в себе, чтобы стать ближе к Богу!

Христос Воскресе!

Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин

Неделя о слепом

Христос воскресе!

В последний воскресный день пасхального периода, когда после Божественной литургии совершается последний пасхальный крестный ход, вспоминается Евангельская история о слепом.

Пасхальные недели пролетают быстро, вот и Пасха заканчивается. В этот момент каждый православный человек обычно думает: «Вот бы дожить до следующей Пасхи!»

Как напутствие звучит Евангельское чтение — притча-история о слепорожденном.

Некий молодой человек был рождён слепым. С самого детства, как только он немного подрос, родители стали отправлять его на улицу собирать милостыню. В тот день слепой тоже по обычаю сидел и просил подаяния. Как ему ещё пропитаться, если он никогда не видел этого мира и, что в нём происходит, знал только с чужих слов?

Он сидит и просит. И идёт Спаситель.

Как вы знаете, в Евангелии эту историю очень подробно описал Иоанн Богослов (Ин. 9: 1–39).

Проходя мимо, Спаситель видит слепого и его желание жить, несмотря ни на что. Ученики спрашивают: «Учитель, кто согрешил, он или родители его?» На что Спаситель им отвечает: «Не он не согрешил, ни родители. Это произошло, чтобы на нём явились дела Божии».

Затем Господь сделал так называемое брение — плюнул на землю, воды, конечно, нет, смешал и помазал слепому сросшиеся веки. И сказал: «Пойди, умойся в купальне Силоам». Слепой послушался. Вероятно, он даже не понимал, что и зачем с ним делает Христос, зачем Он грязью помазал его веки, а теперь отправляет мыться. Но исполнил всё по слову Господню: встал, взял свою трость и пошёл к Силоамской купальне и, умывшись, прозрел! Обрёл глаза, которых у него прежде не было!

Исцелённый пребывает в полном восторге. Возвращается обратно, а соседи и те, кто знал его, думают: «Тот ли это человек?» Одни узнаю его, другие — нет. И исцелённый свидетельствует, что он и есть тот самый человек, кто родился без глаз и прозрел.

Видящие это чудо отправляются к фарисеям, к учителям иудейским и рассказывают им эту удивительную историю. Фарисеи призывают к себе слепорожденного: «Рассказывай, что с тобой было». Тот рассказывает, как всё произошло. Как подошёл к нему человек и как Он сделал брение из слюны и земли, помазал им глаза и отправил помыться, после чего у него вдруг открылись глаза. «А кто этот человек?» — «Не знаю».

Фарисеи подумали, что, возможно, их обманывают и ничего этого на самом деле не было. Они позвали родителей. «Ваш сын?» — «Да». — «Он слепой?» — «Да, наш сын был слепым». — «А почему теперь он стал зрячим?»

Иоанн Богослов поясняет, что родители уже были напуганы, ведь в то время всех, кто прислушивался к проповедям и следовал за Христом, обещали отлучить от Синагоги, поэтому, отвечая на вопросы фарисеев, они говорили: «Да, это наш сын. А почему он стал зрячим, мы не знаем. Он сам уже достаточно взрослый, спросите у него».

Фарисеи опять призывают к себе молодого человека и спрашивают: «Что с тобой произошло?» И он отвечает: «Меня удивляет, что вы снова меня спрашиваете. Я же вам только что всё рассказал, а вы не слушали. Что вы ещё хотите услышать? Или вы хотите стать учениками этого человека?» — «Какими учениками?! В нашей жизни Моисей! А это — грешник!»

Грешник, — потому что исцеление произошло в субботу, в день, когда положено отдыхать и ничего не делать.

На это обретший зрение отвечает: «Грешник ли Он, не знаю. Одно знаю точно, я был слеп, а теперь вижу. Грешников Бог не слушает, Он слушает тех, кто Его почитает и служит Ему. И грешники чудеса не совершают». На что он слышит: «Во грехах ты родился, во грехах ты и живёшь! Проваливай отсюда».

Молодой человек выходит от них и встречает Спасителя. И Тот его спрашивает: «Ты веришь в Сына Божиего?» — «Да, верю! Скажи, где Он?» — «А ты Его видел и разговаривал с Ним». — «Верую, Господи!» — сказал прозревший и приклонился к Его ногам.

Вот такая история.

Происходит чудо. Человек был слепым от рождения и вдруг обрёл глаза! Это всё равно, как если бы не было ног и ноги выросли. Для исцелённого совершенно ясно, что с ним произошло чудо Божие. Кто ещё может совершить такое чудо, кроме Бога? А вот другие почему-то не верят этому. Почему?

А не верят они, потому что они уверены в том, что они знают, каков Бог и как и когда Он Себя проявляет. Сегодня суббота? Суббота — день, когда нельзя ничего делать. Как же Бог может исцелять в субботу? Нет, Он в субботу исцелять никого не будет! А тот, кто нарушает субботний день — это какой-то грешник. В другом случае Иисуса Христа вообще обвинили, что Он исцеляет силой демонической.

И как же так? Перед глазами чудо. Есть свидетель, который всё испытал. А веры нет. Почему? Потому что так не может быть! Сегодня суббота! Если что-то и делается в субботу, то не от Бога.

Что мы можем полезного почерпнуть из этой истории?

К сожалению, и мы с вами, дорогие братья и сестры, нередко имеем такую же самоуверенность. Самоуверенность происходит от того, что мы чего-то начитались, чего-то услышали. Черпаем знания из книг. Читать богословские труды полезно? Конечно, полезно. Кто же говорит, что не полезно? Все рекомендуют читать, в семинариях и в духовных академиях всё это подробнейшим образом изучают. Но достаточно ли этого? И вот надо бы задать себе вопрос — а я знаю то, о чём я прочитал? Прочитать-то я прочитал, а понять-то я понял?

И надо сказать, святые отцы предупреждают нас, когда мы читаем святых учителей Церкви, то не нужно думать, что мы всё понимаем. Тот, кто читал «Добротолюбие», знает, там не однократно повторяется предупреждение, что понять всё может лишь тот человек, который достиг того же духовного уровня, с которого учитель проповедует о спасении. Если мы не находимся на его уровне, то можем извратить, неправильно понять и неправильно истолковать его слова.

Так что ж, ничего не читать?

Нет, читать нужно, но со смирением. Со смирением и пониманием — я читаю Святое Евангелие, я читаю святых отцов, но это не значит, что я всё прекрасно понял и имею право всем говорить: «Ты неправильно себя ведёшь! Ты всё не так делаешь! Надо делать вот таким образом, как я сказал!»

И вот как интересно получается, недостаточно одного рассудочного знания, должно быть знание сердца, знание души — а это обретается ой как непросто! Мы слышали слова Иоанна Златоуста, он говорил: «Надо каждый день заповеди исполнять, Евангелие читать и жить по заповедям».

«Читаешь Евангелие?» — «Читаю».

Если ты читаешь Евангелие, почему ж ты каешься? Каешься в том, что ты возгордился, в том, что ты обиделся, в том, что ты раздражаешься, что ты этим недоволен, тем ты недоволен, то не так, это не так! Как же ты, читая Евангелие, можешь находиться в таком душевном расположении?

«Я несовершенный человек».

Да, конечно, несовершенный, но если ты читаешь Евангелие и видишь в себе все вот эти страстные, негативные проявления, то, прежде всего, нужно огорчиться! Огорчиться, потому что читать-то ты читаешь и понимать всё понимаешь, но ведь не живёшь по Евангелию! Вот ведь в чём беда.

Есть такое святоотеческое понятие — трезвение — наблюдение за своей душой. Что она? Как она? Что у меня там делается? Происходят те или иные события, а как я на них реагирую?

И то, что я наблюдаю, вот эти свои душевные состояния я и должен сравнивать с заповедями Божиими. Соответствуют они или нет?

Мне сказали грубое слово, толкнули — я возмутился. Но если я постоянно себя назидаю в том, что я должен жить по заповедям, я ловлю себя на этом возмущении и оно проходит. Потому что я не хочу этого! Да, во мне есть удобосклонность ко греху, которую я приобрёл в течение всей своей предыдущей жизни, но я не хочу этого, Господи! Нет моего соизволения. Помоги мне, Господи! Помоги!

И вот это молитвенное «помоги» должно сопровождаться чувством покаяния и сознания в необходимости Господней помощи. Гордый человек не будет просить о помощи. Гордый может сказать: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей». А потом пойти там и…

Поэтому, когда я обращаюсь к Богу: «Помилуй меня, Боже», — я сокрушаюсь. Я прошу о помиловании и надеюсь, зная о том, что Бог есть Любовь, что Он готов помиловать грешников, что Он грешников пришёл спасти, а не праведников, что и меня Он не оставит!

Но если я говорю: «Помилуй меня, Боже», — а у меня в душе ничего не откликается, у меня нет там сокрушения о своих грехах, о своей жизни, как же Он меня будет миловать, если, собственно, я Его не о чём не просил, только слова какие-то произнёс?

Как иногда шутят: «Зина!» — «Что?» — «Да ничего!»

Вот так и мы молимся: «Помилуй мы, Боже!» — «Что?» — «Да ничего…»

И пусть это всё не словесно, а внутри происходит, но суть та же.

Иисус Христос сказал: «На суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы» (Ин. 9: 39).

Евангельская история о слепорожденном должна помочь нам в обличении самих себя. Слепец получил чудо. Он прозрел и уверовал. А ведь это каждый из нас. Нас Господь посетил! Дал нам обрести чудо веры, и мы пришли в церковь. Что-то здесь понимаем, что-то здесь чувствуем, что-то здесь переживаем — иначе бы не ходили. Но теперь-то что? Теперь нужно как-то остаться в этом переживании, остаться в этом вероисповедании — теперь нужна работа, теперь нужен труд.

До следующей Пасхи у нас есть время, чтобы не огорчить Спасителя, когда через год снова будем праздновать Воскресение Христово, так давай трудиться над своей душой каждый день, каждый час. Ну да, несовершенные. Согрешаем. Но ведь есть покаяние!

А покаяние — это не просто признать, назвать своё прегрешение и пойти грешить дальше. Покаяние — это изменение сознания. Если взять греческое слово «μετάνοια», то оно переводится как «покаяние», «сожаление», «переоценка ценностей», «изменение сознания» и даже самой жизни.

Должно быть стыдно каяться, а потом идти и делать то же самое. И если мне стыдно, если я переживаю этот стыд каждый день, то, естественно, появляются мысли: что надо сделать, чтобы измениться? Потом начинается и само делание. И вот тогда Господь для укрепления нашего, для поддержки даёт нам мгновения, когда мы можем почувствовать, как хорошо быть с Ним рядом! Так хорошо, что не хочется отходить! И это возможно, но сначала надо пережить достойно жизнь земную, постараться стать ближе к Богу, чтобы унаследовать жизнь Вечную.

Христос воскресе!

Воистину воскресе!

Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин

ИСЦЕЛЕНИЯ

В мае 1829 года жена крестьянина Воротилова, Анастасья, сделалась опасно больна, и муж ее, имевший большую веру в силу молитв отца Серафима, немедленно отправился в Саровскую пустынь к старцу, чтобы просить его святых молитв за отчаянно больную.

Он приехал в Саров около полуночи и тотчас же пошёл к монастырской келье отца Серафима, веруя, что он его примет. Действительно, старец, извещённый, без сомнения, Богом, уже дожидался его на крылечке своей кельи и приветствовал его словами: «Что, радость моя, поспешил в такое время к убогому Серафиму?»

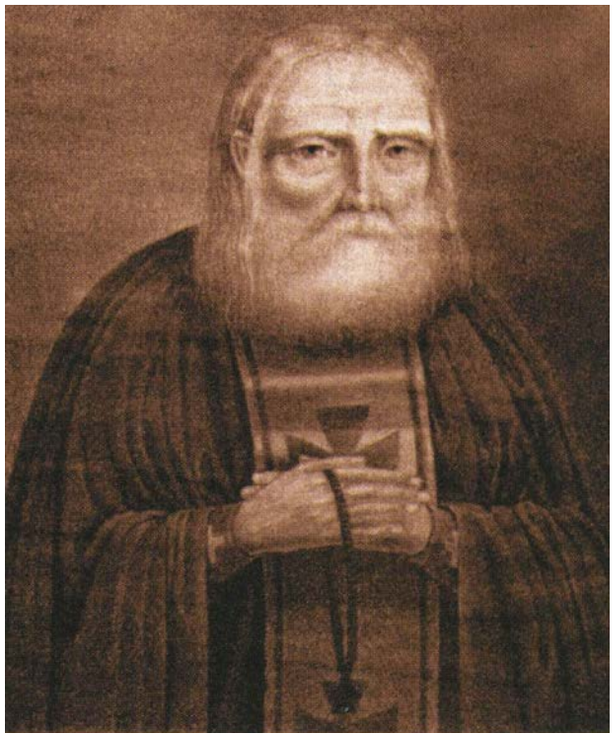
Крестьянин рассказал ему всё и просил его святых молитв. Но старец отвечал ему: «Она должна умереть от этой болезни». Но Воротилов припал со слезами к ногам старца и умолял его помолиться о возвращении его жене жизни и здоровья. Видя такую искреннюю и полную веру крестьянина, отец Серафим погрузился тогда в молитву минут на десять и, по прошествии этого времени, снова открыл свои очи, блиставшие небесной радостью, и, поднимая Воротилова, лежавшего у его ног, сказал ему: «Ну, радость моя, Господь дарует супружнице твоей живот; гряди с миром в дом твой». Воротилов тотчас же отправился домой и узнал, что жена его почувствовала облегчение именно в те самые минуты, в которые отец Серафим находился в молитвенном подвиге. Вскоре крестьянка выздоровела.

Воспоминания священника А. Н.

* * *

В городе Ардатове Нижегородской губернии у М. Е. К. одиннадцатилетний сын Андрей сделался так тяжко болен глазами, что почти совсем ничего не мог видеть. Он болел девять месяцев, до тех пор, пока родители его не вздумали обратиться с мольбой о помощи к отцу Серафиму, о богоугодной жизни которого далеко было известно.

Когда мать больного отрока приехала в Саров (что было 3 августа 1829 года), отец Серафим находился в это время почему-то в затворе и никого к себе не принимал. Но мать больного, несмотря на то, что многие посетители, желавшие получить благословение старца и потерявшие в том надежду, уезжали из Сарова, решилась дожидаться, пока отец Серафим выйдет снова из своего затвора. Она прождала пять дней. Наконец отец Серафим отворил снова двери своей кельи для всех.



Пригласив к себе больного отрока с его матерью словами: «Грядите, грядите» и благословив их, он начал дуть больному в уши и глаза и в то же время оградил его голову крестным знамением. Потом, ещё раз благословив больного, сказал ему: «Будешь здоров». И наконец, при выходе больного из кельи, вслед за предсказанием выздоровления, предрёк ему и имя будущей его жены; именно он сказал ему: «Ты будешь женат на Серафиме». А матери его сказал: «Грех праздника не почитать», открывая этими словами то, чем она согрешила на пути в Саров.

Едва только вышли они из кельи отца Серафима, как тотчас же больной ощутил на себе силу молитв и благословения старца; он увидел снова свет Божий; а через месяц и совсем сделался здоров. Исполнение же предсказания отца Серафима больному отроку касательно имени будущей его супруги оправдалось тогда, как я, Серафима, сделалась его женой.

Воспоминания г-жи Серафимы К.

БОЛЬ

В часовню Косьмы и Дамиана пришла молодая женщина. Как потом выяснилось из беседы, ей всего сорок два года. Женщина рассказала, что у неё тяжелый диагноз — онкология. Я предложила записать её имя в тетрадочку-помянник.

Когда дежурные молятся: читают акафисты, каноны о болящих, то обязательно поминают всех, записанных в тетради.

Женщина с радостью согласилась, назвала своё имя и попросила, чтобы я записала и её дочь. Я спросила: «Она тоже болеет?» — «Нет. Она военнослужащая».

Я говорю: «Да, мы, конечно, молимся за военнослужащих! Так жалко, они такие молодые… Ваша дочь медик? Где она служит?» Женщина мне и говорит: «Нет, не медик. Она лейтенант и служит в Днепропетровске. Моя мама живёт под Мариуполем. Я здесь лечусь, а дочка там…» Я даже переспросила: «Как в Днепропетровске? Она что, в ВСУ служит?..»

И первое, что мне пришло в голову — это поскорее вычеркнуть её имя из списка. Но я посмотрела женщине в глаза, а у неё набираются слёзы. И она тихонечко повторяет: «Это Бог… Это Бог…» И эта материнская боль, и страх и переживание за дочь не позволили мне этого сделать.

Какое страшное горе переживают разделённые семьи! Какую муку!

Получается, мы теперь молимся за врагов. Что бы я делала и чувствовала, если бы была неверующей?

Раба Божия Лидия

О МАТЕРИНСКОЙ ЛЮБВИ

(***Христианская притча***)

Многодетную мать спросили, кого из детей она любит больше. И она, улыбаясь, ответила:
— Послушайте сердце матери:
Мой любимый ребёнок тот, кому я отдаю душу и сердце.
Тот, кто заболел и пока не выздоровеет.
Тот, кто в пути, пока не вернётся домой.
Тот, кто устал, пока не отдохнёт.
Тот, кто голоден, пока не насытится.
Тот, у кого жажда, пока не напьётся.
Тот, кто учится, пока не выучится.
Тот, кто безработный, пока не найдёт работу.
Тот, кто в женихах, пока не женится.
Тот, кто сам уже родитель, пока не вырастит.
Тот, кто пообещал, пока не выполнит.
Тот, кто должен, пока не заплатит.
Тот, кто плачет, пока не перестанет. —
И уже с печалью в голосе завершила: —
Тот, кто меня оставил, пока не вернётся.

АНГЕЛ

До времена Серафима Саровского в Симбирской губернии, ныне Нижегородская область, в селе Бортсурманы служил приходской батюшка, отец Алексей Гнеушев.

Когда к преподобному Серафиму приходили люди из тех мест, он удивлялся: «Зачем пришли ко мне, убогому Серафиму, когда у вас свой молитвенник есть?!» — и отсылал пришедших обратно. Про отца Алексея он говорил: «Сей человек своими молитвами подобен свече, возженной пред престолом Божиим. Вот труженик, который, не имея обетов монашеских, стоит выше многих монахов. Он как звезда горит на христианском горизонте».

Много чудес Господь даровал людям по молитвам отца Алексея, с 2000 года причисленного к сонму русских святых. Я хочу рассказать об одном случае, который произошёл в селе Бортсурманы.

Это было чудом с самого начала, когда в семье простых крестьян родился Ангел — чудесный ребёнок, прекрасный лицом и душой. Так его все и называли, поэтому имя не сохранилось.

Где бы мальчик ни появлялся, сразу утихали споры, успокаивался гнев, а потом люди приметили, как только начнёт кто-то ругаться, так сразу Ангел появится, зайдёт в избу, на пороге встанет и улыбнётся своей тихой улыбкой, и гнева как ни бывало, будто водой погасил. Постоит, поулыбается да и уйдет, ни слова не сказав. А на душе мир и благодать уже, и продолжать ругань не хочется.

Ни одного слова от мальчика не слышали, а любили его так, что не передать. Только родителям иногда он рассказывал, что ему ангелы говорили да чему Господь учил, но те не понимали, крестились на сына, как на икону, да и всё. Вот так и жили.

Праздновали в селе большой праздник, отстояли службу в церкви, а потом загуляли на неделю, перепились, и закончилось всё страшной дракой. И никто в суматохе не заметил, что Ангелу совсем плохо стало, будто не перенёс он их злобы. Спохватились, когда мальчик умер.

Что тут началось! Весь хмель развеялся. Бабы заголосили от горя, мужики волосы на себе рвать начали. Каждый себя виноватым чувствовал, а кто больше всех буянил, тот сильней остальных теперь каялся, так что на них смотреть больно было. Да сделанного не воротишь!

Пять дней стоял гробик в доме родителей, все ходили у Ангела прощенье вымаливать, да так, что то одного, то другого без чувств на улицу выносили. От горя глаза все выплакали, хозяйство забросили. И всё не могли решиться мальчика похоронить.

На пятый день на руках отрока стали появляться следы тления. Больше уже нельзя было откладывать погребение, и понесли крестным ходом гроб в церковь, только вместо пения оглашали село вопли: «Господи, виноваты мы, но зачем же ты забрал нашего Ангела?!»

Панихиду служили много часов, потому что батюшка не мог слова вымолвить, у хора вместо молитв рыдания вырывались. Осиротело село без Ангела, померкло всё.

И вот пришло время последнего целования. Отец Алексей должен был первым подойти и проститься с умершим, потом уже все остальные. Но батюшка медлил. Он не мог этого сделать. Старенький, согбенный, он отошёл от гроба, зашёл в алтарь и с воздетыми как на «Херувимской» руками, плача, обратился к Богу:

— Боже мой, Боже мой! Ты видишь, нет у меня сил дать отроку сему последнее целование… Не попусти же меня, старца, раба Твоего, иерея, уйти из храма сего посрамлённым, да не посмеётся надо мною, Твоим служителем, враг рода человеческого, что я по немощи своей прервал требу сию… Не по силам она мне, Господи! Внемли стенаниям и плачу раскаявшихся, внемли страданиям родительского сердца, внемли старческому моему воплю… Не отнимай от нас отрока сего, Тобою данного нам во исправление, для вразумления, для утешения и прославления Имени Твоего Святого… Не Ты ли, Господи, сказал, что дашь всё, о чем с верою будем просить Тебя! Не Ты ли, Милосердный, изрёк: «Просите, и дастся вам...» Боже Праведный, в храме сем нет никого, кто бы смог подойти к отроку сему с целованием последним. Нет этих сил и у меня, старика… Боже наш, помилуй нас, услыши нас, Господь и Бог мой…

Храм затих… Отец Алексей опустился на колени перед престолом Божиим и тихо заговорил:

— Так, Господи, так, но воскреси же его, ибо Ты всё можешь, Ты наш Господь и Вседержитель… по смирению, а не по гордости дерзаю…

Когда батюшка обернулся, мальчик сидел в гробе и тихо смотрел на собравшихся вокруг него людей. Отец Алексей склонился к престолу и, плача, вознёс благодарственную молитву. Потом с помощью дьякона поднялся и, опираясь на его руку, сошёл в храм. Что там творилось! Каждый тянулся, чтобы прикоснуться к Ангелу, и плакали все, но то уже были слезы счастья. Одна женщина хотела завязать мальчику глаза платком, он наклонился и тихо сказал ей: «Не надо», а она так на всю церковь и закричала: «Голубочек мой, ангелочек наш, не надо, так и не надо!»

Батюшка с трудом протиснулся ко гробу, взял отрока на руки, занёс в алтарь и, усадив на стул, сам встал перед ним на колени и причастил его и отдал родителям. Затем сидя, от потрясения отец Алексей не мог стоять на ногах, совершил благодарственный молебен Господу и прочитал акафист Божией Матери, после чего батюшку прямо на стуле отнесли в его келью и уложили в постель. Больше недели он не мог подняться. А через три года мирно отошел ко Господу.

Ненадолго пережил его и Ангел, он умер через шесть лет после своего чудесного воскресения, в восемнадцатилетнем возрасте. Такие люди, как он, приходят на землю ненадолго и будто случайно, принося с собой частичку невыразимого света. А потом тихо и светло уходят на небо, оставляя по себе чистую, негаснущую память.

* * *

Святость — это вершина высокой-высокой горы, которая скрывается от земного взгляда в облаках. Грешный мир простирается у её подножия, и кажется эта высь такой непреступной, что нечасто возникает желание даже просто закинуть голову и посмотреть наверх.

Отец Алексей жил как все. И не были ему чужды человеческие слабости — он пил, иногда нерадиво относился к своему служению.

Однажды батюшку разбудили среди ночи, потому что в соседней деревне умирал крестьянин. Отец Алексей рассердился, что его дергают по мелочам и больной, верно, не так болен, что не сможет подождать его до утра. Посланный ушёл, а батюшка лег спать, правда, сон больше не шёл к нему. Поднявшись, он всё-таки поехал к умирающему, но застал его уже почившим. Крестьянин лежал на лавке под иконами, а рядом с ним стоял Ангел Божий с Чашей в руках. Видение продолжалось одно мгновение, но оно изменило отца Алексея. Он бросился на колени и всю ночь молился за умершего, которого он оставил без исповеди и причастия. Домой он вернулся совершенно другим человеком. Будто в ту ночь открылась для него Гора, возле которой бессмысленно копошится наша жизнь, и с этого момента он начал долгое и трудное восхождение, уже ни разу не оступившись и не свернув с выбранного пути.

Постом, молитвою и любовью прокладывал отец Алексей себе дорогу. За советом и помощью приезжали к нему со всей округи. И даже когда по немощи батюшка уже не мог служить в церкви, он принимал всех нуждающихся у себя в келье, ни перед кем не закрывая дверь.

Не раз во время молитвы отец Алексей видел Ангелов, и самого Господа и Матерь Его, разговаривал с Ними. Не раз нападали на него бесы, запугивали, мучили. Вот что было записано с его слов: «Во время ночных молитв и поклонов враг так сильно смущал его, что приподымал от земли и сильно ударял об пол, и только Божие подкрепление и защита хранили его. Когда же, по немощи телесной, он успокаивался сном, то и тут бесы не оставляли его разными пилениями; например, толкали его и кричали: “Что ты спишь? Царь идёт”, или: “Пожар у тебя в келье, ты погибнешь!”, “Воры расхитят всё у тебя”. Каждый раз, пробуждаясь от таких видений, праведный иерей творил поклоны или читал Псалтирь и тем укреплял телесную немощь».

Однажды, измученный диавольскими нападками, отец Алексей молился перед образом Спасителя, чтобы Господь разлучил его душу с телом. И вдруг увидел, что по лику Божиему покатилась слеза, и услышал голос, который обещал ему венец праведный.

Из письма к игуменье Марии: «Терпи и надейся получить помощь Божию, а с ней можешь победить и все восстания врага душ человеческих. Не было бы искушений, не было бы венцов. Воина за то венчают, что он грудью стоит против врага за своё Отечество. Враг же души нашей гораздо опасней всех тех врагов, которые бывают в обыкновенном сражении».

Из соседней деревни пришла Великим постом в церковь ко Всенощной одна старушка. Из-за весенней распутицы — едва добралась. Служба закончилась поздно, а наутро нужно было снова идти в Бортсурманы. Вот и попросилась она переночевать у батюшки.

Проснулась бабушка посреди ночи и увидела при мягком свете лампады, что отец Алексей стоит перед аналоем и молится. Долго она не могла уснуть, всё думала, как батюшка может столько молиться: сначала в храме, потом дома, утром опять пойдёт на службу. Уже ноги не выдерживают, опухают, болят, едва ведь ходят! С этими мыслями и уснула, а когда вновь проснулась, увидела, что вся келья наполнена необыкновенным сиянием, отец Алексей с воздетыми руками продолжает молиться, только стоит он уже не на полу, а на воздухе и весь светится. Перепугалась старушка и закричала. Свет погас, святой опустился на землю, подошёл к ней, стал успокаивать и попросил, чтобы никому не говорила о том, что увидела. Долго хранила она обещание и только после смерти отца Алексея рассказала своим близким о чуде, свидетельницей которого стала той ночью.

Лицом святой был похож на Серафима Саровского, глаза его всегда святились миром, любовью и тихой радостью, при этом проникали в самую душу человеческую. Осталось много свидетельств прозорливости батюшки.

Небольшого роста, чрезвычайно худой, с мягким, негромким голосом, в полукафтане из грубой ткани, в лаптях, сапоги батюшка одевал только в церковь — таким запомнили односельчане святого праведного Алексея Бортсурманского.

Перед смертью батюшка очень ослабел, так что не мог уже самостоятельно подняться с постели и даже поесть. 21 апреля 1848 года он умер. Это был ясный весенний день. Отец Алексей сидел у открытого окна и молился. Он смотрел то на икону, то на людей, которые стояли на коленях под его окном и плакали — вся площадь перед церковью заполнилась народом, пришедшим в последний раз увидеть своего батюшку. Святой благословлял их и молился за них до тех пор, пока рука его не опустилась навсегда и душа его не вознеслась к Богу.

Перед смертью святой праведный Алексей всех утешал и просил не печалиться о нём. Батюшка говорил, что он не совсем уходит, и обещал помнить всех, кто его не забудет.

До сих пор к мощам святого приходят люди в Успенскую церковь села Бортсурманы и по его молитвам творятся чудеса. Каким был отец Алексей при жизни, таким же остаётся на небесах — добрым, любящим и отзывчивым. Ни один нуждающийся не уходит от него без помощи.

Свою трогательную заботу о людях не оставил батюшка и переселившись в Царство Небесное. Умер отец Павел Вигилянский, священник, которому передал отец Алексей свой приход, и спустя время решили поставить на его могиле памятник. И вот бортсурманский печник, Герасим Чудаков, выкопал яму и стал делать крепление, и так у него получилось, что брусья упёрлись прямо в могилу отца Алексея. Ночью он явственно услышал рядом с собой голос: «Герасим, неладно ты начал твою работу». «Да как же не ладно? — удивился печник. — Всё по высшему разряду, как полагается!» Тогда голос спросил: «Что ж ты не слышал, что уже все на селе говорят: “пришло время отцу Алексею выходить мощами”? И если ты оставишь брусья так, как положил, то их непременно сломают и скинут памятник отцу Павлу на землю, и будет он лежать никому не нужным, и работа твоя пропадёт даром!»

Слова эти так поразили Герасима, что, едва проснувшись, побежал он к матушке отца Павла и, посоветовавшись с ней, переделал крепление. И когда торжественно выносили из земли и переносили в церковь мощи святого, соседний памятник остался стоять, так как никому не мешал.

Святой праведный отче наш Алексие, моли Бога о нас!

Память святого праведного Алексея Бортсурманского празднуется 21 апреля, 4 мая по новому стилю.

Мария Мельникова

Язык — мелодия родины

Часто, оправдывая использование в русском языке англицизмов, говорят, что английские слова короче русских и звучат более энергично и в наш век скоростей и постоянной нехватки времени употребление английских слов позволяет быстрее говорить и писать. Кроме того, английский — язык бизнеса, современной науки и техники.

Да и молодёжь обычно стремится говорить кратко, даже вместо русского слова «человек» сейчас часто можно услышать просто «чел», ведь это гораздо короче: всего один слог вместо трёх. Мол, если хочешь быть быстрым и современным, деловым во всех смыслах этого слова, используй английские слова.

Действительно, английские слова, в целом, короче русских. Средняя их длина — примерно полтора слога, в среднем русские слова на один слог длиннее. Кроме того, в русском в два раза чаще, чем в английском, встречаются слова из шести и более букв. Но такой ли уж это недостаток русского и такое значительное преимущество английского? У каждого языка свой строй, свои особенности и свой колорит, так же как и у каждого народа — свои традиции, особенности национальной психологии и свой взгляд на мироздание. Как мы уже говорили в прошлый раз, национальные особенности и национальный характер во многом определяются именно языком.

В наш технологичный и информационный век люди, говоря о роли языка в жизни общества, часто забывают о том, что он — нечто большее, чем средство передачи информации. Кроме смысловой, язык имеет и внешнюю составляющую, которая также глубоко воздействует на человека. Обладая значением или набором значений, слова также имеют свою звуковую одежду (звучание), которая не менее важна, чем их семантика, и чуткие к языку люди хорошо это понимают.

В XX веке были попытки создать искусственный язык на основе до предела упрощённых картинок-пиктограмм, напоминающих знаки дорожного движения, который был бы интуитивно понятен людям всех национальностей. Практическая польза в такой знаковой системе, безусловно, есть, но можем ли мы считать её полноценным языком? Конечно, нет. Ибо язык — это ещё и звучание. Без этой опоры на звучание стала бы куцей и примитивной художественная литература, особенно поэзия.

Язык каждого народа звучит уникальным образом. В своё время, имея в виду прежде всего эту звуковую сторону языка, М. В. Ломоносов писал о великолепии испанского, живости французского, крепости немецкого, нежности итальянского и, кстати, о том, что русскому языку присущи все эти качества. Ломоносов не упоминал английский, ибо он в то время ещё не находился на первых ролях и не был столь модным, как сейчас. Если бы Михаил Васильевич был нашим современником, он, вероятно, также сказал бы о краткости, практичности и деловитости английского. Важно, что мелодика любого языка имеет свои характерные черты.

В каждом языке есть своя музыка. Звучание исконно русских слов для нас не просто естественно и приятно, оно образует особый музыкальный фон, на котором мы существуем. Эта музыка рождена самой землёй, на которой веками жил русский народ — бескрайними степями, шумом лесов, плавным течением великих рек. Поэтому родной язык обладает для нас особой красотой. Ребёнок, лежащий в колыбели или на руках матери, ещё не понимает значений слов и смысла речи, но впитывает мелодику языка, и это само по себе начинает формировать его душу, образуя из него именно русского человека.

«Я уверен, что для полного овладения русским языком, для того, чтобы не потерять чувство этого языка, нужно не только постоянное общение с простыми русскими людьми, но общение с пажитями и лесами, водами, старыми ивами, с пересвистом птиц и с каждым цветком, что кивает головой из-под куста лещины» (Константин Паустовский).

Когда, находясь за границей среди чужой, хотя бы и понятной тебе речи, вдруг улавливаешь в отдалении знакомые интонации и столь близкую тебе с детства мелодику, даже не различая ни одного слова, понимаешь — это он, твой родной язык! И от одного этого становится тепло на душе.

Неразумное внедрение в русский язык большого количества англицизмов начинает искажать его мелодику, принося в него чуждые сочетания звуков, диссонанс, и родной язык постепенно начинает на слух восприниматься как неродной. При этом некоторые английские заимствования, например такие, как «дайджест», просто неестественны для русской фонетики, а другие — такие

маленькие уродцы, как «лайфхак» или «гаджет» — звучат безобразно для русского уха и лично мне напоминают ругательства. Да, «устройство» длиннее «гаджета» на один слог и на четыре звука, но разве подобная «экономия» оправдана?

Не стоит впадать в крайность: некоторые заимствования для языка естественны, а другие даже необходимы. Но оставим их для специального применения: для деловой, научной, технической речи, где без них, действительно, зачастую не обойтись. Но не будем привносить их в наш повседневный язык! Будем беречь чистые воды русской речи, как и родную природу, от чужеродного мусора!

«Дивишься драгоценности нашего языка: что ни звук, то и подарок: всё зернисто, крупно, как сам жемчуг, и, право, иное названье ещё драгоценней самой вещи» (Н. В. Гоголь).

Алексей Мельников

* * *

В родной поэзии совсем не старовер,
Я издавна люблю старинные иконы,
Их красок радостных возвышенный пример
И русской красоты полёт запечатленный.

Мне ведома веков заветная псалтырь,
Я жажду утолять привык родною речью,
Где ямбов пушкинских стремительная ширь
Вмещает бег коня и мудрость человечью.

В соседстве дальних слов я нахожу родство,
Мне нравится сближать их смысл и расстоянья,
Всего пленительней для нёба моего
Раскаты твердых «р» и гласных придыханья.

Звени, греми и пой, волшебная струя!
Такого языка на свете не бывало,
В нём тихий шелест ржи, и рокот соловья,
И налетевших гроз блескучее начало.

Язык Державина и лермонтовских струн,
Ты — половодье рек, разлившихся широко,
Просторный гул лесов и птицы Гамаюн
Глухое пение в виолончели Блока.

Дай, Бог, нам прадедов наследие сберечь,
Не притупить свой слух там, где ему всё ново,
И, выплавив строку, дождаться светлых встреч
С прозреньем Пушкина и красками Рублева.

В неповторимые, большие времена
Народной доблести, труда и вдохновенья
Дай, Бог, нам русский стих поднять на рамена,
Чтоб длилась жизнь его, и сила, и движенье!

Всеволод Рождественский

Большой помощью и поддержкой для газеты «Церковь въ Песочномъ» стали бы ваши пожертвования.

Календарь на май

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
1 Преподобного Иоанна Солунского	**2** Блаженной Матроны Московской	**3** Мученика младенца Гавриила Белостокского	**4** Обретение мощей прп. Феодора Санаксарского	**5** Апостола Варфоломея (Нафанаила)	**6** Великомученика Георгия Победоносца	**7** **Неделя о расслабленном**
8 Апостола и Евангелиста Марка	**9** **Поминовение усопших воинов**	**10** Апостола от 70-ти Симеона, сродника Господня	**11** Апостолов от 70-ти Иасона, Сосипатра, мученицы Керкиры девы	**12** Святителя Василия Острожского, митрополита	**13** Апостола Иакова Зеведеева	**14** **Неделя о самарянке**
15 Святителя Афанасия Великого	**16** Прп. Феодосия, игумена Киево-Печерского	**17** Мученицы Пелагии девы, Тарсийской	**18** Великомученицы Ирины Македонской	**19** Праведного Иова Многострадального	**20** Преподобного Нила Сорского	**21** **Неделя о слепом**
22 Перенесение мощей святителя и Чудотворца Николая	**23** Апостола Симона Зилота	**24** Равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских	**25** **Вознесение Господне**	**26** Перенесение мощей преподобномученика Макария Каневского	**27** Свт. Никиты, затворника Печерского, епископа Новгородского	**28** **Неделя св. отцов I Вселенского собора**
29 Прп. Феодора Освященного, игумена	**30** Прп. Евфросинии (в инокинях Евдокии), великой княгини Московской	**31** Память святых отцов семи Вселенских соборов	«Не станем уподобляться тем ропщущим, которые из-за своего чрева пали в пустыне; не станем помышлять бесовских помышлений, насаждающих в наши сердца непотребное, не давая нам воздать Богу хвалу за все его благодеяния к нам. Знаете ведь, к чему привело их роптание» (*Прп. Феодосий Киево-Печерский*).			

О Пасхе. Цитаты

«Христос воскрес, и Его воскресение мы будем праздновать в пасхальную ночь. Но для нас, в этом мире живущих, наступила с Христом и как бы сквозь всю нашу жизнь продолжается Великая Суббота. Она продолжается и для усопших. Мы ждем Воскресения мертвых и жизни будущего века. Мы знаем и верим, что смертью Христовой “жало смерти” разрушено, и смерть перестала быть безнадёжным концом, распадом и разлукой навсегда».

Протоиерей Александр Шмеман

«Пасха, двери райские нам отверзающая», — поем мы в Пасхальном каноне. Не бывает, дорогие мои, радости светлее, чем наша пасхальная радость. Ибо мы радуемся тому, что в Воскресении открылась наша вечная жизнь.

Наша радость пасхальная — это радость о преображении (изменении) всей нашей жизни в жизнь нетленную, в стремлении нашем к неумирающему добру, к нетленной красоте».

Архимандрит Иоанн Крестьянкин

«Во что бы мы тогда верили, если бы не воскрес Христос? Как могли бы веровать в вечную правду, в Божию абсолютную справедливость? Если бы Христос не воскрес, то вся проповедь апостолов о Христе не имела бы силы. Вера наша в Него была бы тщетной, безнадёжной, ибо “если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес”.

Если не верить воскресению мертвых, то и Христа Бог не мог бы воскресить, поэтому умершие во Христе погибли бы».

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

Храм прп. Серафима Саровского

Главный редактор — протоиерей Игорь Филин
Выпускающий редактор — М. А. Мельникова
Корректор — Т. А. Румянцева
Фотографии Александра Шулякова и из архива Михаила Ивановича Белякова

Сайт: hramserafima.spb.ru
E-mail: hram-serafima@mail.ru
Храм прп. Серафима Саровского
197758, Санкт-Петербург, пос. Песочный, Ленинградская ул., 10. Тел.: (812) 240-26-49

Богослужебные дни:
среда, пятница, суббота, воскресенье.